Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2

Анализ структурных изменений макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения национальной экономической безопасности

Н. Ю. Набатова[1], В. А. Плотников[2] ✉, И. Г. Шиндикова[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Садовая, 21, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

[2] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. *В условиях трансформации системы рисков и угроз национальной экономической безопасности возникает необходимость более полной и адекватной их оценки. Одним из способов решения этой задачи является анализ не только количественных и качественных, но и структурных изменений макроэкономических показателей.*

Цель *– проанализировать изменения в структуре макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивости развития и достижения национальной экономической безопасности и дать этим изменениям содержательную интерпретацию.*

Задачи*: выявить взаимозависимости между значениями и структурой макроэкономических показателей и уровнем национальной экономической безопасности; на основе анализа российских официальных статистических данных, с использованием структурно-ориентированного подхода, описать тенденции экономического развития; предложить рекомендации по совершенствованию государственной экономической политики, ориентированные на структурную перестройку российской экономики с учетом требований обеспечения национальной экономической безопасности.*

Методология*. При проведении исследования использованы методы монографического и сравнительного анализа, стандартные методы обработки и визуализации статистических данных, методы коэффициентного и структурного анализа, институционального и ретроспективного анализа.*

Результаты*. В исследовании на основе изучения литературных источников, эмпирических и статистических данных выявлены взаимосвязи между значениями и структурой макроэкономических показателей и уровнем обеспечения национальной экономической безопасности. Установлено, что в системе индикаторов национальной экономической безопасности структурные аспекты не учитываются должным образом. На основе анализа российских официальных статистических данных о макроэкономической динамике последних десятилетий, с использованием структурно-ориентированного подхода, были выявлены и описаны тенденции экономического развития и трансформации структуры российской экономики. Для этого был использован подход к структуризации видов экономической деятельности на шесть секторов. Выявленные факты и закономерности рекомендовано учитывать в государственной экономической политике.*

Выводы*. Как показало исследование, трансформационный переход российской экономической системы от одной стадии развития к другой носит длительный и достаточно инерционный характер. Это требует организации систематического мониторинга с тем, чтобы своевременно вносить коррективы в реализуемую государственную экономическую политику. Перспективной задачей дальнейшего исследования в этой связи становится поиск новых инструментов экономической политики, которые будут способствовать ускорению темпов структурной трансформации с учетом выявленных и описанных в статье взаимосвязей.*

Ключевые слова: *национальная экономика; структура экономики; национальная экономическая безопасность; государственная экономическая политика; макроэкономические показатели.*

© Набатова Н. Ю., Плотников В. А., Шиндикова И. Г., 2021

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование: *Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».*

Для цитирования Набатова Н. Ю., Плотников В. А., Шиндикова И. Г. Анализ структурных изменений макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 20–37.

Поступила в редакцию 19.12.2020 Принята к публикации 18.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Analysis of Structural Changes in Macroeconomic Indicators of the Russian Federation in the Context of Ensuring National Economic Security

Natalia Yu. Nabatova[1], Vladimir A. Plotnikov[2] ✉, Irina G. Shindikova[1]

[1] St. Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya str., St. Petersburg 191023, Russian Federation

[2] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. *In the context of the transformation of the system of risks and threats to national economic security, there is a need for a more complete and adequate assessment of them. One of the ways to solve this problem is to analyze not only quantitative and qualitative, but also structural changes in macroeconomic indicators.*

Purpose. *Analyze changes in the structure of macroeconomic indicators of the Russian Federation in the context of ensuring sustainable development and achieving national economic security; to give these changes a meaningful interpretation.*

Objectives: *Identify the interdependence between the values and structure of macroeconomic indicators and the level of national economic security; Based on the analysis of Russian official statistical data, using a structure-oriented approach, describe the trends in economic development; To propose recommendations for improving the state economic policy, focused on the restructuring of the Russian economy, considering the requirements of ensuring national economic security.*

Methods. *The study used the methods of monographic and comparative analysis, standard methods of processing and visualization of statistical data, methods of coefficient and structural analysis, institutional and retrospective analysis.*

Results. *The study, based on the analysis of literary sources, empirical and statistical data, revealed the links between the values and structure of macroeconomic indicators and the level of ensuring national economic security. It was found that structural aspects are not properly considered in the system of indicators of national economic security. based on the analysis of Russian official statistical data on the macroeconomic dynamics of recent decades, using a structure-oriented approach, trends in economic development and transformation of the structure of the Russian economy were identified and described. For this, an approach was used to structure the types of economic activities into six sectors. The revealed facts and patterns are recommended to be considered in the state economic policy.*

Conclusions. *The study has shown that the transformational transition of the Russian economic system from one stage of development to another has a long and rather inertial character. This requires the organization of systematic monitoring to timely make adjustments to the current state economic policy. A promising task for further research is the search for new economic policy tools that will accelerate the pace of structural transformation, taking into account the relationships identified and described in the article.*

Keywords: *national economy; economic structure; national economic security; state economic policy; macroeconomic indicators.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication,*

personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

***Funding**: The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of the leading scientific schools of the Russian Federation NSh-2702.2020.6 "Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation."*

For citation: Nabatova N. Yu., Plotnikov V. A., Shindikova I. G. Analysis of Structural Changes in Macroeconomic Indicators of the Russian Federation in the Context of Ensuring National Economic Security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 20–37. (In Russ.)

Received 19.12.2020 Accepted 18.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Обеспечение экономической безопасности является одной из важных проблем, находящихся в центре внимания современных российских исследователей [1–5]. Это определяется как фундаментальными, так и ситуационными факторами.

С позиций фундаментальных достижение безопасности той или иной системы, в частности странового уровня, как было показано в докторской диссертации одного из соавторов данной статьи [6], есть обязательная предпосылка самого факта существования этой системы. Система, которая не смогла обеспечить собственную безопасность, подвергается деструкции – либо разрушению, либо реорганизации, которая сопровождается качественными изменениями, после которых система существенно изменяет свой облик и, строго говоря, трансформируется в другую систему, с другими характеристиками.

С позиций ситуационных экономическая безопасность, рассматриваемая как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [цит. по тексту «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», п. 7, пп. 1], подвержена воздействию множества деструктивных факторов, состав и структура, а также интенсивность проявления которых беспрестанно изменяются. Это требует постоянного мониторинга и анализа этих факторов с целью своевременного их выявления и превентивной нейтрализации.

Среди такого рода ситуационных факторов последних лет, негативно сказавшихся на обеспечении национальной экономической безопасности России, можно назвать пандемию новой коронавирусной инфекции Covid-19 [7–9], политико-экономическое давление со стороны США и их политических союзников в формате экономических санкций, препятствования реализации российских транс- и заграничных газотранспортных проектов и др. [10–12], высокую волатильность мировых цен на нефть [13] и т. д. Необходимость противодействия этим вызовам и порожденным ими угрозам и рискам требует формирования новых мер и инструментов государственной политики, а также активизации исследовательских усилий в этой области.

Цель данной статьи – проанализировать изменения в структуре макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивости развития и достижения национальной экономической безопасности и дать этим изменениям содержательную интерпретацию с позиций использования полученных результатов как основы для совершенствования государственной экономической политики.

Материалы и методы

Экономическое развитие и экономический рост являются одной из основных целей проводимой в любой стране мира, в том числе в Российской Федерации,

государственной экономической политики [14–17]. При этом следует учитывать, что развитие экономической системы в целом – сложный процесс, что определяется комплексностью и структурной сложностью современных экономик. Косвенное представление об уровне сложности национальных экономик дает Индекс экономической сложности (Economic Complexity Index, ECI), рассчитываемый Harvard Growth Lab (см.: https://atlas.cid.harvard.edu/rankings). Данные о позициях некоторых стран в этом рейтинге приведены в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинг стран мира по Индексу экономической сложности (выборка, 2018 г.)

Ранг	Страна	Значение индекса	Изменение за 5 лет
1	Япония	2.4265	нет
2	Швейцария	2.1664	+1
3	Южная Корея	2.1058	+4
4	Германия	2.0865	-2
5	Сингапур	1.8512	нет
18	Китай	1.3409	нет
42	Индия	0.5385	+10
49	Бразилия	0.2137	-2
63	ЮАР	-0.0233	-7
64	Россия	-0.0378	+1
133	Нигерия	-1.8971	-2

Следует отметить, что этот индекс не вполне адекватен. И дело здесь не в «излишнем патриотизме» авторов, а в подмене понятий, которую произвели его составители. Этот рейтинг вовсе не оценивает структурную сложность экономик стран мира, хотя это должно следовать из его названия. Скорее это – рейтинг структурно-технологической сложности экспорта. Дело в том, что этот рейтинг строится на оценках того, насколько разнообразна и сложна экспортная корзина включаемых в него стран, т. е. в его основе лежит на самом деле не «индекс экономической сложности» национальной экономики, но «индекс структурно-технологической сложности экспорта».

В силу значимой доли в российском экспорте сырья и сельхозпродукции становится понятным позиционирование российской экономики в средине списка. Если же принять в расчет и «внутреннюю экономику», т. е. структуру товарного предложения собственного выпуска, поступающего на внутренний рынок, очевидно, место стран в этом рейтинге может существенно измениться. Тем не менее из-за отсутствия других представительных данных, оценивающих структурную сложность экономик, ECI является достаточно популярным инструментом в аналитических работах. И как следует из анализа его данных по разным странам (рис. 1), в целом, для успешно развивающихся стран характерен рост или стабильно высокое значение этого индекса.

Это означает, что усложнение структуры экспорта и технологической структуры экономики в целом, т. к. очевидно, что для развития экспорта необходимы соответствующие производственные возможности, связано с устойчивым экономическим ростом. Исходя из принципа необходимого разнообразия У. Р. Эшби [18], это требует усложнения государственной экономической политики. Новое столетие ознаменовалось переходом экономически развитых стран от индустриальной стадии развития к постиндустриальной (некоторые авторы, критикуя постиндустриальную концепцию, называют ее новоиндустриальной [19; 20], но и они соглашаются с наличием в экономике мощных структурных изменений в ходе и вследствие этого перехода).

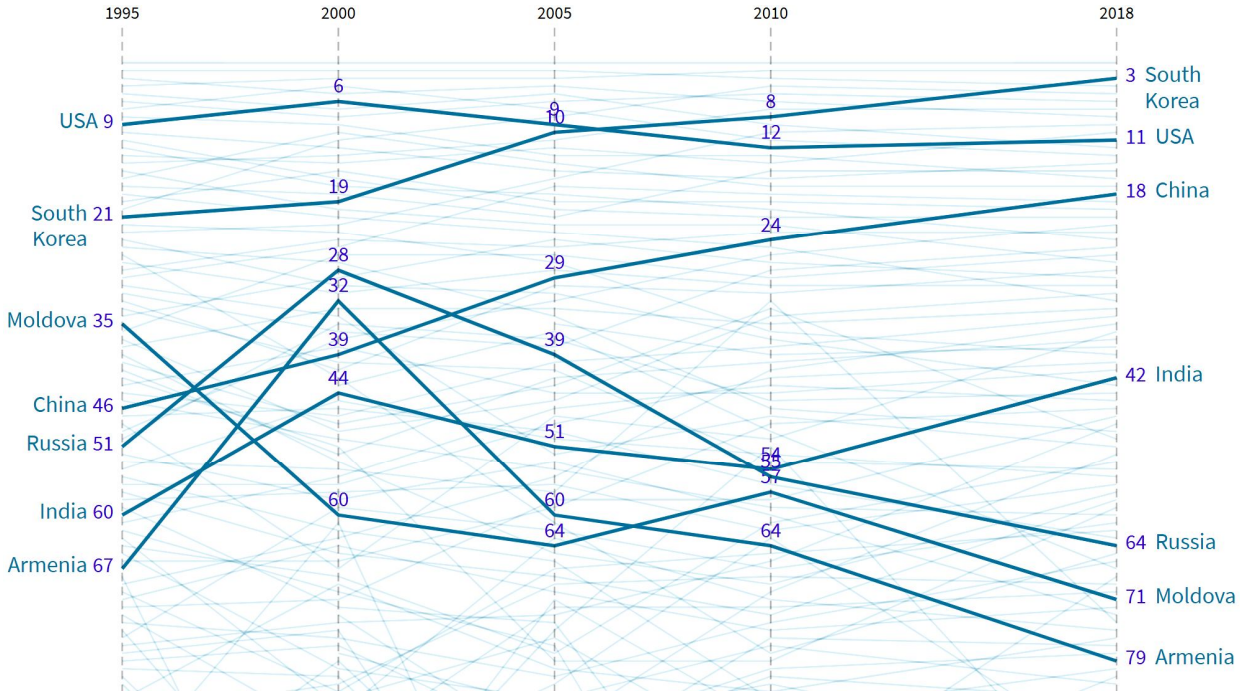

Рис. 1. Динамика стран мира по Индексу экономической сложности (выборка)

Данные структурные изменения влекут за собой существенные трансформационные сдвиги: меняется тип ведущего экономического ресурса (в условиях новой экономики ведущим ресурсом становится информация, которая замещает собой материальные ресурсы), отрасли материального производства уступают в развитии отраслям нематериального производства (экономика в новых условиях развивается на основе сектора услуг, а традиционные индустриальные сектора сервисизируются, опережающими темпами растет сектор информационно-коммуникационных технологий). В целом, можно отметить, что переход экономической системы к новой стадии развития влечет за собой уменьшение степени материализации хозяйственной деятельности.

Развитие экономики приводит как к количественным, так и к качественным изменениям. Одним из показателей качественных изменений, происходящих в экономике, является повышение уровня экономической безопасности. Обеспечение экономической безопасности особенно значимо в период трансформаций, т. к. в этих условиях ранее устойчивые экономические системы могут утратить это свое свойство, в них могут возникнуть и стремительно развиться деструктивные процессы. Следовательно, вполне логичным является появление и развитие самостоятельного направления экономической политики государства, связанного с обеспечением национальной экономической безопасности [21–23].

Современная стадия развития экономики характеризуется высокой нематериальной (социальной) направленностью, что заключается не только в абсолютном изменении экономических показателей, но и в повышении их качественных характеристик. Уровень экономической безопасности определяет степень качественного развития национальной экономики – независимость в достижении национальных интересов, снижение внутренних и внешних угроз и рисков, стабильность экономической системы и пр. Повышение уровня экономической безопасности в данном смысле становится основой для устойчивого экономического развития национальной экономики.

Отметим, что оценка значений макроэкономических показателей, рассмат-

риваемых как индикаторы национальной экономической безопасности, в действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрена. В частности, в ее п. 27 указано: «Показателями состояния экономической безопасности являются: индекс физического объема валового внутреннего продукта; валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности); …доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте; …уровень инфляции; …чистый ввоз (вывоз) капитала…».

Как видно из приведенного перечня, речь идет о валовых значениях макроэкономических показателей без анализа их структуры, что существенно упрощает оценивание, т. к. для его проведения имеются доступные первичные статистические данные, не требующие обработки и интерпретации. В то же время в новых – трансформационных – условиях, которые были рассмотрены выше, важную роль имеют не только валовые показатели национальной экономики, но и те, которые характеризуют ее структуру. Но их измерение и оценка в действующем документе не предусмотрены. По нашему мнению, этот недостаток требует устранения.

В данной статье проведен анализ динамики структурных изменений национальной экономики Российской Федерации и основных параметров экономической безопасности. В авторском видении национальная экономика представляет собой сложную систему, структура которой представлена взаимосвязанными и взаимовлияющими друг на друга элементами. И национальная экономическая безопасность находится под влиянием этих структурных взаимосвязей.

В связи с изложенным следует уточнить само понятие структуры экономики. Структура экономики – это сложная социально-экономическая система, отдельные звенья которой находятся в определенных пропорциях относительно друг друга, они тесно взаимосвязаны, и при этом образуют иерархическую зависимость: микро-, мезо-, макро- и мегауровни, объединяющиеся в целое различными инфраструктурами (производственной, рыночной, финансовой, социальной и информационной) [24].

Структура национальной экономической системы может быть исследована с помощью различных классификационных признаков, выделяющих виды частных структур (по уровню элемента, по субъекту хозяйственной деятельности, по региональной или отраслевой принадлежности и пр.). В рамках данного исследования нами был проведен анализ изменения структуры национальной экономики Российской Федерации в рамках нескольких классификаций, а также проведен анализ изменения динамики и структуры основных показателей экономической безопасности.

Результаты и их обсуждение

Валовой внутренний продукт (ВВП) является ключевым интегральным показателем, используемым для количественного анализа уровня и динамики развития экономической системы. Несмотря на имеющуюся, вполне обоснованную, критику информативности и адекватности ВВП, который сводит оценивание к исключительно количественным характеристикам, в ущерб качественным (в частности, структурным), этот показатель на сегодня является общепринятым и практически безальтернативным при оценке экономической системы на макроуровне. Данный показатель будет использован нами далее при анализе структуры национальной экономики России.

Структура ВВП РФ, как и любой другой страны, может быть представлена расходными и доходными статьями. В таблице 2, построенной по данным Росстата, представлены сведения об объеме ВВП РФ и его структуре в разрезе расходных статей за период 2011–2019 гг., а в таблице 3 – в разрезе доходных статей.

Таблица 2. Структура ВВП РФ в разрезе расходных статей [25]

Наименование отрасли	2011 г.		2019 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Расходы на конечное потребление, в т.ч.:	40 883,8	68,0	75 578,5	68,7
домашних хозяйств	30 062,6	50,0	55 020,3	50,0
государственного управления	10 595,4	17,6	20 141,7	18,3
прочее	225,8	0,4	416,5	0,4
Валовое накопление	14 584,1	24,3	25 427,6	23,1
Чистый экспорт	4 854,4	8,1	8 310,7	7,6
Итого	60 114,0	100	110 046,1	100

Таблица 3. Структура ВВП РФ в разрезе доходных статей [26]

Наименование отрасли	2011 г.		2019 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	26 385,1	44	50 321,1	46
Чистые налоги на производство и импорт	8 744,7	14	12 526,1	11
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	24 984,2	42	47 198,8	43
Итого	60 114,0	100	110 046,1	100

Следует отметить, что в рамках данной статьи нами проводился структурный анализ некоторых макроэкономических показателей уровня развития национальной экономики и экономической безопасности. При этом все представленные показатели имеют абсолютное выражение в текущих ценах, поэтому анализ изменения этих показателей в абсолютном выражении нецелесообразен, т. к. данные не имеют корректировки на влияние внешних и внутренних экономических факторов, в частности инфляции.

Представленные в таблицах 2 и 3 данные свидетельствуют о том, что в течение анализируемого периода, охватывающего без малого десятилетие, структура ВВП РФ в разрезе как расходных, так и доходных статей существенно не изменилась. За 2011–2019 гг. произошли несущественные изменения в соотношении структурных элементов национальной экономической системы в размере не более чем 1–3%. Из этого следует вывод, что на макроуровне российская экономическая система довольно консервативна и не испытывает структурной перестройки.

С одной стороны, это может свидетельствовать о структурной стабильности экономики страны, которая сохраняет свои макропропорции на протяжении достаточно длинного промежутка времени. С другой стороны, выявленный факт структурного постоянства свидетельствует о «жесткости» структурных пропорций, что может выступать в качестве фактора риска. Такого рода структурная жесткость может создать трудности при попытках противодействия новым вызовам и угрозам национальной экономической безопасности.

Далее рассмотрим изменения в отраслевой структуре российской экономики. Как известно, один из популярных подходов к структуризации национальной экономики основан на выделении в ней отраслей. Согласно секторальной концепции [27] в экономической системе можно выделить отрасли: первичного сектора (отрасли добывающей промышленности); вторичного сектора (отрасли обрабатывающей промышленности); третичного сектора (отрасли торгово-посреднического сектора); четвертичного сектора (отрасли

оказания услуг материального характера); пятеричного сектора (отрасли оказания услуг нематериального характера); шестеричного сектора (сектор информационно-коммуникационных технологий).

Для проведения дальнейшего анализа была использована группировка указанных отраслей по ОКВЭД, которая приведена в таблице 4. В таблице 5 представлены данные о структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) в национальной экономике России в рассматриваемом отраслевом разрезе в динамике за период 2002–2019 гг.

Таблица 4. Структура национальной экономики РФ по отраслям

Наименование группы	Наименование видов экономической деятельности
Первичный сектор	Сельское и лесное хозяйство, охота. Рыболовство и рыбоводство. Добыча полезных ископаемых
Вторичный сектор	Обрабатывающие производства
Третичный сектор	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
Четвертичный сектор	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Строительство. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Транспортировка и хранение
Пятеричный сектор	Деятельность финансовая и страховая. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги. Образование. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Предоставление прочих видов услуг
Шестеричный сектор	Деятельность в области информации и связи. Деятельность профессиональная, научная и техническая

Таблица 5. Объем и структура ВДС РФ по отраслям [28; 29]

Наименование	2002 г.		2011 г.		2019 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Первичный сектор	1 241,2	13	7 176,1	14	16 795,2	17
Вторичный сектор	1 645,5	17	6 895,6	13	14 407,0	15
Третичный сектор	2 192,6	23	9 047,4	17	13 554,7	14
Четвертичный сектор	1 929,7	20	9 370,5	18	15 960,9	16
Пятеричный сектор	2 572,2	27	16 016,2	31	31 107,5	32
Шестеричный сектор	0	0	3 409,7	7	6 821,0	7
Итого	9 581,3	100	51 915,6	100	98 646,4	100

Следует отметить, что в российской статистической системе в течение анализируемого периода времени произошли существенные изменения в используемом классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД), что привело к «разрыву» данных по отраслям. В таблице 5 отсутствуют данные о ВДС по шестеричному сектору в 2002 г., т. к. действующий на тот момент ОКВЭД не выделял отрасли информационно-коммуникационных технологий в отдельный сектор.

Шестеричный сектор структуры экономики представляет собой сектор информационно-коммуникационных услуг, который в условиях нового типа экономики, характеризующейся цифровизацией всех ее составляющих, как полагают многие исследователи [30–34], должен играть ведущую роль в экономическом развитии.

Представленные данные свидетельствуют о том, что кардинальных изменений в структуре ВДС РФ в отраслевом разрезе в течение анализируемого, более чем 15-летнего, периода времени не произошло. Это наглядно видно на рисунке 2, построенном по данным таблицы 5.

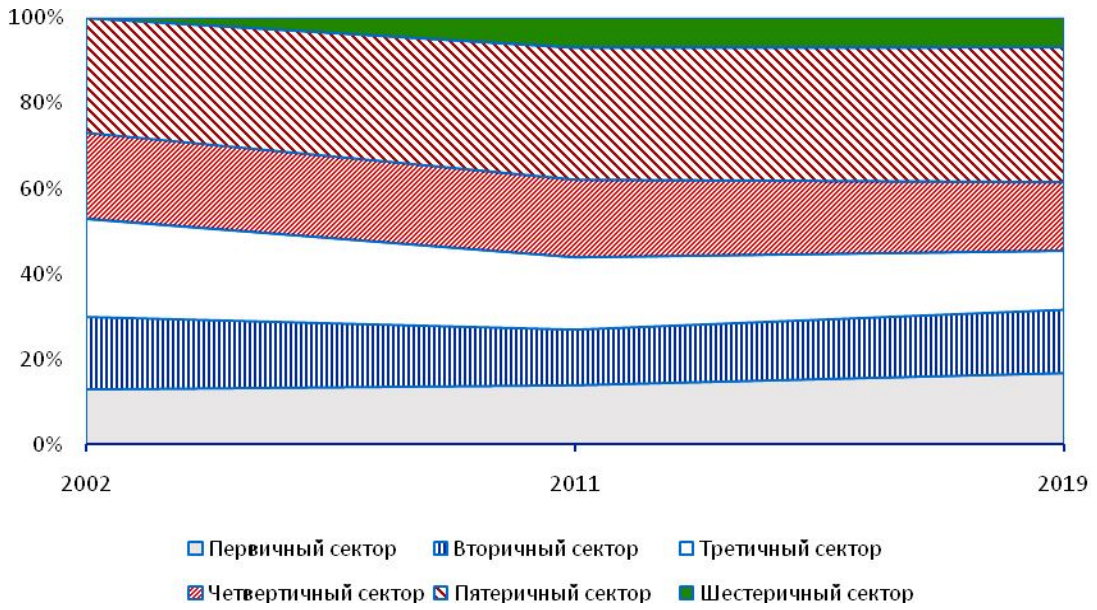

Рис. 2. Структурная динамика российской экономики (по секторам)

В то же время следует отметить, доля первичного сектора последовательно увеличивалась с 13% до 17%, что говорит о «структурном утяжелении» российской экономики. Это приводит к снижению ее конкурентоспособности и повышает восприимчивость к угрозам экономической безопасности, особенно вызванным волатильностью мировых цен на сырьевые товары, что в полной мере проявилось в начале 2020 г., еще до момента начала пандемии Covid-19. Безусловно, в интересах укрепления национальной экономической безопасности следует обратить на этот аспект более пристальное внимание в рамках реализуемой государственной экономической политики.

Доля вторичного сектора (обрабатывающих производств) несколько сократилась (на 2%), что усиливает отмеченную выше негативную тенденцию к структурному утяжелению экономики РФ. Наиболее существенно снизилась доля третичного сектора (торгово-посреднического) – с 23% до 14%. По нашему мнению, это благоприятная тенденция, которая свидетельствует об оптимизации структуры экономики, устранении в нацио-

нальных цепочках создания ценности излишествующих, промежуточных звеньев, которые увеличивают трансакционные издержки, чем снижается эффективность и конкурентоспособность экономики в целом и отдельных хозяйствующих субъектов ее реального сектора.

Четвертичный сектор уменьшился в относительном выражении на 4%, а пятеричный – вырос на 5%. В целом, можно отметить, что за 2002–2019 гг. произошло некоторое выравнивание в структуре экономики РФ по отраслям. Основная доля в структуре экономики РФ в 2019 г. приходилась на пятеричный сектор (нематериальные услуги) – 32%. Это, в целом, соответствует мировым тенденциям гуманизации экономического роста, а с учетом того, что сюда отнесены виды деятельности, ориентированные на развитие человеческого потенциала (образование, здравоохранение и пр.), это структурное изменение мы считаем благоприятным.

Для обобщенного (интегрального) анализа структурных изменений в российской экономической системе был проведен расчет коэффициентов, характеризующих структурные сдвиги (коэффициент Рябцева и коэффициент Гатева). Эти коэффициенты меняются в диапазоне от 0 до 1. При этом чем ближе значение указанных коэффициентов к 1, тем более различающимися признаются исследуемые структуры. К расчету принималась структура ВДС РФ в отраслевом разрезе по состоянию на 2002 г. и 2019 г. Согласно произведенным расчетам значение коэффициента Рябцева составило 0,15478, а значение коэффициента Гатева – 0,21632. Полученные значения свидетельствуют о высоком уровне тождественности сравниваемых структур.

Как было указано ранее, уровень экономической безопасности является качественной характеристикой национальной экономической системы. Для оценки уровня экономической безопасности выделяют множество как самостоятельных, так и интегральных показателей, в том числе в действующей национальной Стратегии экономической безопасности в качестве самостоятельных показателей экономической безопасности называются: темпы прироста ВВП, доля инвестиций в основной капитал, темпы прироста численности занятых в экономике и др. Рассмотрим некоторые из них.

При этом отметим, что важнейшее значение для обеспечения устойчивого развития и долгосрочного экономического роста, что является залогом обеспечения национальной экономической безопасности, имеет инвестиционная активность. Это положение определяется известным эффектом мультиплицирующего влияния инвестиций на ВВП. Например, по имеющимся оценкам, для Курской области (естественно, что в этом случае рассматривался не ВВП, а валовой региональный продукт, ВРП) значение мультипликатора составило 4,9 [35]. Кроме того, как было показано выше, в современных условиях российская экономика нуждается в структурной перестройке, как для преодоления отмеченной нами ее структурной утяжеленности, так и для создания новых производств, базирующихся на перспективных технологиях, а это всё требует увеличения инвестиций в основной капитал.

Имеющиеся статистические данные, предоставляемые Росстатом, свидетельствуют о том, что в течение последних лет доля инвестиций в основной капитал в общем объеме ВВП практически не изменялась, в среднем она составляла 18%. В принципе, это довольно высокий показатель. В то же время анализ лишь его общего численного значения не очень информативен. С позиций нашего рассмотрения большее значение имеет изучение структуры инвестиций. В таблице 6 представлены данные об объеме инвестиций в основной капитал в отраслевом разрезе, по предложенной выше отраслевой структуре.

Таблица 6. Объем и структура инвестиций в основной капитал в отраслевом разрезе 2011–2018 гг. [36; 37]

Наименование	2011 г.		2018 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Первичный сектор	1 989,7	18	4 089,9	23
Вторичный сектор	1 418,7	13	2 667,3	15
Третичный сектор	347,4	3	711,28	4
Четвертичный сектор	4 516,5	41	7 646,3	43
Пятеричный сектор	2 763,0	25	2 133,8	12
Шестеричный сектор	0,0	0	533,5	3
Итого	11 035,3	100	17 782,0	100

Примечание. На момент подготовки статьи данные за 2019 г. еще не были опубликованы.

Представленная в таблице 6 структура инвестиций в основной капитал отражает описанные выше закономерности: пропорции между инвестициями по отраслям экономики в течение анализируемого периода времени изменились несущественно. В целом они повторяли динамику, присущую экономической активности самих этих отраслей. Основная часть инвестиций в основной капитал приходится на отрасли первичного, вторичного и четвертичного секторов экономики Российской Федерации. Это означает, что существенной структурной перестройки в ближайшей перспективе в российской экономике ожидать не следует.

Вторым ключевым ресурсом в традиционных моделях экономического роста, помимо капитала, является труд. В этой связи в таблице 7 представлена структура (в отраслевом разрезе) численности занятых в РФ. Этот макроэкономический показатель отражает распределение занятого населения между видами экономической деятельности. В перспективе, в случае изменения структуры экономики под влиянием цифровизации и других тенденций, вызванных четвертой промышленной революцией, неэффективная структура занятости может выступить источником структурной и технологической безработицы, которая негативно скажется на обеспечении национальной экономической безопасности.

Структура численности занятых в экономике Российской Федерации, как и структура других анализируемых показателей, в 2011–2019 гг. оставалась довольно стабильной. Наибольшая доля занятых приходится на отрасли пятеричного сектора экономики, которая, как было отмечено ранее, включает в себя отрасли социального значения (образование, здравоохранение, государственное управление и др.). Во многом это определяется тем обстоятельством, что данный сектор экономики в России – преимущественно нерыночный, основные операции в нем приходятся на государственные и муниципальные (бюджетные) организации.

С позиций используемого нами структурно-ориентированного подхода представляет интерес оценка относительной производительности труда в различных секторах российской экономики. Ее можно оценить через коэффициент относительной производительности труда, рассчитываемый как отношение доли ВДС, генерируемой в том или ином секторе российской экономики (см. табл. 5), к доле занятых в этом же секторе (табл. 7). Очевидно, что для экономики в целом значение этого коэффициента составит единицу. Результаты соответствующих расчетов приведены на рисунке 3.

Таблица 7. Структура численности занятых в отраслевом разрезе [38]

Наименование	2011 г.	2019 г.
Первичный сектор	9,7%	8,1%
Вторичный сектор	14,6%	14,3%
Третичный сектор	15,6%	15,6%
Четвертичный сектор	21,2%	21,6%
Пятеричный сектор	37,0%	38,6%
Шестеричный сектор	1,8%	1,8%
Итого	100%	100%

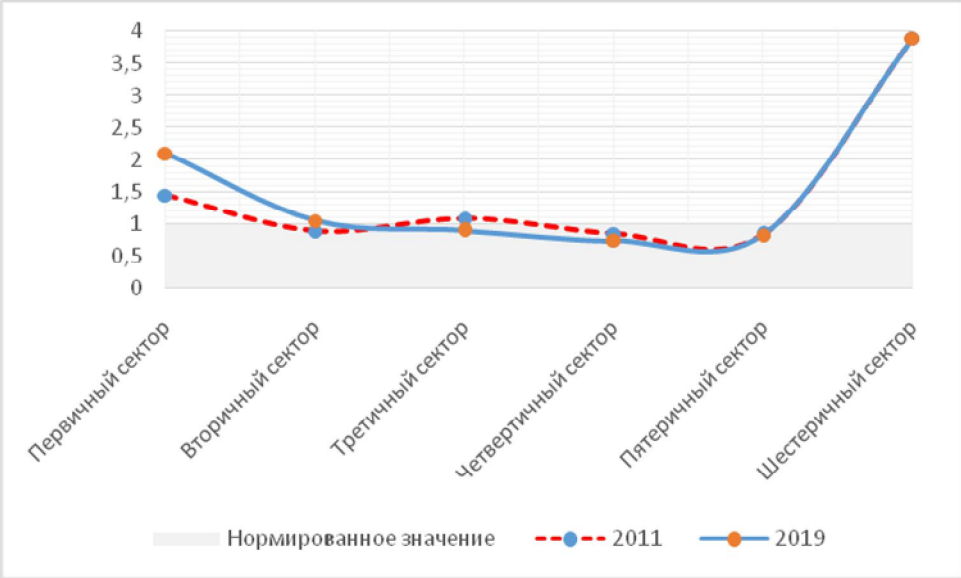

Рис. 3. Структурная динамика относительной производительности труда в российской экономике (по секторам)

Приведенные на рисунке 3 данные подтверждают теоретические выводы о том, что шестеричный сектор экономики является пропульсивным и заслуживает всяческой поддержки; коэффициент относительной производительности труда в нем наиболее высок и стабильно составляет 3,89. Динамика остальных секторов количественно подтверждает качественные выводы сторонников теорий реиндустриализации и новоиндустриального развития.

Так, третичный, четвертичный и пятеричный сектора с позиций производительности труда являются неэффективными; коэффициент относительной производительности труда в них имеет численное значение меньше единицы и показывает отрицательную динамику (1,09 → 0,90, 0,85 → 0,74, 0,84 → 0,83 соответственно). Наконец, сектора, относимые к материальному производству, устойчиво повышают эффективность своей деятельности. Соответствующий коэффициент для первичного сектора вырос с 1,44 до 2,10, а для вторичного – с 0,89 до 1,05.

Несколько неожиданным для нас результатом явилось лидерство в производительности труда первичного сектора, который по этому индикатору занимает в современной российской экономике второе место, после нового высокотехнологичного шестеричного сектора, доля которого в ВВП, как было показано выше, сравнительно невелика. В этом состоит российская модернизационная специфика.

При государственном стимулировании и поддержке прогрессивных структурных сдвигов в национальной экономике следует помнить, что ресурсной основой этих трансформаций явится именно первичный сектор, чрезмерное изъятие ресурсов из которого может привести к его деградации, что поставит под вопрос возможности дальнейшего структурного реформирования. Поэтому с позиций обеспечения национальной экономической безопасности стабильное функционирование производств первичного сектора российской экономики является одним из ключевых приоритетов.

Выводы

Проведенный с использованием официальных статистических данных о различных макроэкономических показателях развития Российской Федерации анализ, ориентированный на оценку влияния их количественных и структурных изменений на обеспечение национальной экономической безопасности, свидетельствует о том, что существенных изменений в структурных пропорциях российской экономики не произошло. Говоря о трансформационном переходе экономической системы от одной стадии развития к другой, необходимо отметить, что данный процесс носит длительный и достаточно инерционный характер. Это требует организации систематического мониторинга с тем, чтобы своевременно вносить коррективы в реализуемую государственную экономическую политику.

Анализ структуры национальной экономики РФ приводит к заключению о том, что изменения в структуре экономики если и происходят, то весьма медленными темпами. Динамика изменения структуры показателей экономического развития и экономической безопасности носила одинаковый характер в течение ретроспективного периода времени, что свидетельствует о тесной взаимосвязи представленных количественных и качественных показателей. Перспективной задачей дальнейшего исследования, по нашему мнению, становится поиск новых инструментов экономической политики, которые будут способствовать ускорению темпов структурной трансформации с учетом выявленных нами и описанных в статье взаимосвязей.

Список литературы

1. Козлова А. В. Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть. 2009. № 1. С. 14–17.

2. Курбанов А. Х., Порвадов М. Г. Понятийная основа категорий «национальная безопасность» и «экономическая безопасность» государства // Формирование системы материально-технического обеспечения военной организации государства: теория и практика: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пермь: Перм. воен. ин-т войск нац. гвардии РФ, 2017. С. 315–321.

3. Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: монография. Краснодар: НИИ экономики, 2012. 537 с.

4. Рукинов М. В. Модернизация и экономическая безопасность // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 45–49.

5. Шиндикова И. Г. Анализ подходов к определению категории «экономическая безопасность» // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 2 (44). С. 24–27.

6. Плотников В. А. Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства: дис. … д-ра экон. наук. СПб., 2005. 408 с.

7. Влияние пандемии Covid-19 на реальный сектор экономики / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, В. С. Назаренко, С. М. Манасян // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2135–2150.

8. Новые траектории развития экономики России в условиях глобальных вызовов / М. Н. Дудин, А. А. Шутьков, Н. В. Лясников, А. Н. Анищенко, Д. И. Усманов. М.: Русайнс, 2020. 252 с.

9. Торкановский Е. П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия Covid-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 3. С. 663–682.

10. Вертакова Ю. В., Плотникова Н. А., Плотников В. А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49–56.

11. Ерасова Е. А., Плотников В. А. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3 (113). С. 22–28.

12. Кузовкин А. И. Санкции США затронут "Северный поток-2" // Микроэкономика. 2017. № 5. С. 53–56.

13. Максимцев И. А., Межевич Н. М. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 22–27.

14. Вертакова Ю. В. Стратегическое планирование устойчивого развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 48–53.

15. Вертакова Ю. В., Борисова М. С., Борисов А. М. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 27–38.

16. Крыжановская О. А. Структурно-динамические индикаторы эффективного управления развитием территорий: европейский опыт // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2 (32). С. 28–33.

17. Кузьбожев Э. Н., Бабич Т. Н., Некрасова А. С. Интеграция государственной экономической политики и стратегического плана развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 24 (231). С. 15–20.

18. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1959. 432 с.

19. Бодрунов С. Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2013. № 4 (38). С. 4–26.

20. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19–49.

21. Афонцев С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30–39.

22. Литвиненко А. Н. Экономическая и национальная безопасность: проблема соотнесения понятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 3 (173). С. 9–15.

23. Рукинов М. В. Проблемы импортозамещения в России и их влияние на обеспечение национальной экономической безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 9–12.

24. Селищева Т. А. Трансформация структуры российской экономики. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2005. 303 с.

25. Использованный валовой внутренний продукт (2011-2019 гг.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24b.xls (дата обращения: 14.12.2020).

26. Валовой внутренний продукт по источникам доходов (2011–2019 гг.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33b.xls (дата обращения: 14.12.2020).

27. Селищева Т. А. Структура российской экономики: на пути к информационному обществу. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 184 с.

28. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в текущих ценах, млрд руб.) по 2011 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.xls (дата обращения: 14.12.2020).

29. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в текущих ценах, млрд руб.) по 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab10-3.xlsx (дата обращения: 14.12.2020).

30. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / Ю. В. Вертакова, И. В. Андросова, Ю. А. Акутова [и др.]; под ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. 294 с.

31. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Формирование системных принципов индикативного воздействия при стимулировании пропульсивных отраслей региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 29–35.

32. Котляров И. Д. Классификация веб-представительств по степени автоматизации обработки информационных потоков // Информационные ресурсы России. 2012. № 5 (129). С. 18–21.

33. Минаков В. Ф., Шуваев А. В., Лобанов О. С. Эффект цифровой конвергенции в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 12–18.

34. Руденко М. Н., Грибанов Ю. И. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 5–8.

35. Зарецкая В. Г., Гуторова И. А. Интерпретация кейнсианской теории мультипликатора и акселератора инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 3. С. 28–33.

36. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://showdata.gks.ru/report/275834 (дата обращения: 14.12.2020).

37. Инвестиции в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 228 с.

38. Структура занятого населения по видам экономической деятельности на основной работе, в среднем за год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud10.xls (дата обращения: 14.12.2020).

References

1. Kozlova A. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' kak yavlenie i ponyatie [Economic security as a phenomenon and concept]. *Vlast' = Power*, 2009, no. 1, pp. 14–17.

2. Kurbanov A. Kh., Porvadov M. G. The conceptual basis of the categories "national security" and "economic security" of the state. Formirovanie sistemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya voennoi organizatsii gosudarstva: teoriya i praktika. Sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Formation of the system of material and technical support of the military organization of the state: theory and practice. Collection of articles of the IV international scientific and practical conference]. Perm, Perm. voen. in-t Voisk nats. gvardii RF, 2017, pp. 315–321. (In Russ.)

3. Mekhanizm ekonomiko-pravovogo obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: opyt, problemy, perspektivy [The mechanism of economic and legal support of national security: experience, problems, prospects]. Krasnodar, NII ekonomiki Publ., 2012. 537 p.

4. Rukinov M. V. Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' [Modernization and economic security]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2019, no. 3 (117), pp. 45–49.

5. Shindikova I. G. Analiz podkhodov k opredeleniyu kategorii "ekonomicheskaya bezopasnost'" [Analysis of approaches to defining the category "economic security"]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2020, no. 2 (44), pp. 24–27.

6. Plotnikov V. A. Kontseptual'nye osnovy ekonomicheskogo obespecheniya voennoi bezopasnosti gosudarstva. Diss. dokt. ekon. nauk [Conceptual foundations of economic support for the military security of the state. Diss. dr. econ. sci.]. St. Petersburg, 2005.408 p.

7. Drobot E. V., Makarov I. N., Nazarenko V. S., Manasyan S. M. Vliyanie pandemii Covid-19 na real'nyi sektor ekonomiki [Impact of the Covid-19 pandemic on the real sector of the economy]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economy, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 8, pp. 2135–2150.

8. Dudin M. N., Shutkov A. A., Lyasnikov N. V., Anishchenko A. N., Usmanov D. I. Novye traektorii razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov [New trajectories of development of the Russian economy in the context of global challenges]. Moscow, Rusays Publ., 2020. 252 p.

9. Torkanovsky E. P. Avtarkiya 2.0: global'naya ekologicheskaya povestka, pandemiya Covid-19 i novaya normal'nost' [Autarky 2.0: the global environmental agenda, the Covid-19 pandemic and the new normality]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic Relations*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 663–682.

10. Vertakova Yu. V., Plotnikova N. A., Plotnikov V. A. Promyshlennaya politika Rossii: napravlennost' i instrumentarii [Industrial policy of Russia: direction and tools]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2017, no. 3 (53), pp. 49–56.

11. Yerasova E. A., Plotnikov V. A. Perspektivy razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii [Prospects for the development of the military-industrial complex of Russia in conditions of economic sanctions]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 3 (113), pp. 22–28.

12. Kuzovkin A. I. Sanktsii SShA zatronut "Severnyi potok-2" [US Sanctions Affect Nord Stream 2]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2017, no. 5, pp. 53–56.

13. Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M. Mirovaya ekonomika posle shoka pervogo polugodiya 2020 goda: starye problemy v novykh usloviyakh [The world economy after the shock of the first half of 2020: old problems in new conditions]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 3 (123), pp. 22–27.

14. Vertakova Yu. V. Strategicheskoe planirovanie ustoichivogo razvitiya regiona [Strategic planning of sustainable development of the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 1, pp. 48–53.

15. Vertakova Yu. V., Borisova M. S., Borisov A. M. Otsenka effektivnosti publichnogo upravleniya v Rossii na regional'nom urovne: problema vybora indikatorov razvitiya [Assessment of the effectiveness of public administration in Russia at the regional level: the problem of choosing development indicators]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceeding of the Southwest State University*, 2014, no. 4 (55), pp. 27–38.

16. Kryzhanovskaya O. A. Strukturno-dinamicheskie indikatory effektivnogo upravleniya razvitiem territorii: evropeiskii opyt [Structural and dynamic indicators of effective management of territorial development: European experience]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2017, no. 2 (32), pp. 28–33.

17. Kuzbozhev E. N., Babich T. N., Nekrasova A. S. Integratsiya gosudarstvennoi ekonomicheskoi politiki i strategicheskogo plana razvitiya predpriyatiya [Integration of state economic policy and strategic

plan of enterprise development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2011, no. 24 (231), pp. 15–20.

18. Ashby W. R. Vvedenie v kibernetiku [Introduction to Cybernetics]. Moscow, Inostrannay Literatura Publ., 1959. 432 p.

19. Bodrunov S. D. K voprosu o reindustrializatsii rossiiskoi ekonomiki [On the question of the reindustrialization of the Russian economy]. *Ekono-micheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2013, no. 4 (38), pp. 4–26.

20. Bodrunov S. D., Grinberg R. S., Sorokin D. Ye. Reindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki: imperativy, potentsial, riski [Reindustrialization of the Russian economy: imperatives, potential, risks]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2013, no. 1 (35), pp. 19–49.

21. Afontsev S. Natsional'naya ekonomicheskaya bezopasnost': na puti k teoreticheskomu konsensusu [National economic security: on the way to theoretical consensus]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 2002, no. 10, pp. 30–39.

22. Litvinenko A. N. Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost': problema sootneseniya ponyatii [Economic and national security: the problem of correlating concepts]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2013, no. 3 (173), pp. 9–15.

23. Rukinov M. V. Problemy importozameshcheniya v Rossii i ikh vliyanie na obespechenie natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti [Problems of import substitution in Russia and their impact on ensuring national economic security]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2019, no. 2 (40), pp. 9–12.

24. Selishcheva T. A. Transformatsiya struktury rossiiskoi ekonomiki [Transformation of the structure of the Russian economy]. St. Petersburg, SPbGIEU Publ., 2005. 303 p.

25. Gross Domestic Product Used (2011-2019) Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24b.xls. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

26. Gross Domestic Product by Source of Income (2011-2019). Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33b.xls. (accessed 24.12.2020) (In Russ.)

27. Selishcheva T. A. Struktura rossiiskoi ekonomiki: na puti k informatsionnomu obshchestvu [The structure of the Russian economy: on the way to an information society]. St. Petersburg, SPbGUEF Publ., 2006. 184 p.

28. Gross value added by industry (in current prices, billion rubles) for 2011. Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.xls. (accessed 14.12.2020). (In Russ.)

29. Gross value added by industry (in current prices, billion rubles) for 2019. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab10-3.xlsx. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

30. Vertakova Yu. V., Androsova I. V., Akutova Yu. A., eds. Institutsional'naya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy [Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects]; ed. by Yu. V. Vertakova. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2020. 294 p.

31. Klevtsova M. G., PolozhentsevaYu. S. Formirovanie sistemnykh printsipov indikativnogo vozdeistviya pri stimulirovanii propul'sivnykh otraslei regiona [Formation of systemic principles of indicative impact when stimulating the propulsive industries of the region]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2017, no. 1 (31), pp. 29–35.

32. Kotlyarov I. D. Klassifikatsiya veb-predstavitel'stv po stepeni avtomatizatsii obrabotki informatsionnykh potokov [Classification of web representations by the degree of automation of information flows processing]. *Informatsionnye resursy Rossii = Information resources of Russia*, 2012, No. 5 (129), pp. 18–21.

33. Minakov V. F., Shuvaev A. V., Lobanov O. S. Effekt tsifrovoi konvergentsii v ekonomike [The effect of digital convergence in the economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2018, no. 2 (110), pp. 12–18.

34. Rudenko M. N., GribanovYu. I. Tendentsii tsifrovizatsii i servisizatsii ekonomiki [Trends in digitalization and serviceization of the economy]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2019, no. 2 (40), pp. 5–8.

35. Zaretskaya V. G., Gutorova I. A. Interpretatsiya keinsianskoi teorii mul'tiplikatora i akseleratora investitsii [Interpretation of Keynesian theory of multiplier and investment accelerator]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*, 2009, no. 3, pp. 28–33.

36. Fixed capital investments by type of economic activity. Federal State Statistics Service. Available at: https://showdata.gks.ru/report/275834. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

37. Investitsii v Rossii [Investments in Russia]. 2019. Moscow, Rosstat Publ., 2019. 228 p.

38. The structure of the employed population by type of economic activity in the main job, on average per year. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud10.xls. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Набатова Наталья Юрьевна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: nanabatova@gmail.com

Natalia Yu. Nabatova, Undergraduate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: nanabatova@gmail.com

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Шиндикова Ирина Геннадьевна, стажер, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: ishindikova@bk.ru

Irina G. Shindikova, Trainee, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: ishindikova@bk.ru